Глава 20

Лирика хорошо позавтракала и заплела волосы аккуратнее, чем обычно. Это была её первая встреча с посторонним человеком, поэтому она ещё раз хорошенько повторила приветствие.

Теперь Лаув был к ней привязан, как тень. Он не был рыцарем, но был одет в лёгкие кожаные доспехи и носил меч за спиной.

Лирика вручила ему жемчужину, и он бережно держал её в своих руках.

Между тремя и пятью часами дня, известными как общепринятое время для чаепития, прибыл Фиорд.

Он был опрятно одет, не такой растрёпанный, как тогда.

Но очарование, которое душило Лирику, все ещё оставалось. Она подумала, что аккуратная одежда могла бы больше подчеркнуть великолепие:

— Фиорд Барат встречает Принцессу Лирику Нара Такар.

— Рада встрече.

Приветствие было проговорено более высоким, чем ожидалось, голосом. Лирика протянула руку, и Фиорд поцеловала её в тыльную сторону ладони.

Золотистые глаза с лёгкими отблесками красного казались слишком нежными, чтобы сказать о том, что они были «медового цвета».

Сверкающие серебряные волосы были бледнее, чем рассветная луна.

«О, как и ожидалось».

Красив, но резок. У него была красота, похожая на остро наточенное оружие.

Кроме того, то, что он сделал был не просто реверанс. Движение были мягки и элегантны.

Лирика повторила с восхищением:

— Сегодня без реверанса?

Фиорд ухмыльнулся в ответ на невинный вопрос, без сарказма:

— Это официальное приветствие. Я не ожидал, что вы действительно пригласите меня.

— Спасибо, что принял моё приглашение.

Поздоровавшись, Лирика предложила ему присесть. Сидя за приготовленным чайным столом, они пили чай и трапезничали.

Хозяйка первой попробовала чай и закуски, и началось полноценное чаепитие.

Фиорд увидел Лаува позади Лирики и спросил её:

— Вы наняли рыцаря?

— Да.

Лирика кивнула. Фиорд рассмеялся:

— Я уверен, что за кулисами что-то есть. Почему Принцесса не может использовать рыцарей-гвардейцев в качестве своего эскорта? Вы подвергаетесь дискриминации из-за того, что вас удочерили?

Лирика моргнула.

Она посмотрела на чашку, а затем на Фиорда:

— Но это не значит, что я не Такар, не так ли?

Независимо от того, что другие говорят за кулисами, контракт есть контракт. Это был очевидный факт, который никто не мог изменить: она восемь лет будет принцессой.

Золотисто-красные глаза Фиорда загорелись радостью при словах Лирики:

— Конечно, это так.

Мальчик почувствовал себя лучше, потому что то, что она называла себя Такар звучало

надменно. Дракон, который свободно парит в небе, до которого Барат не может дотянуться, даже если протянет руку.

Герцог Барат кричит, что они тоже могут стать драконами из-за смешения крови, но человек, в котором нет ни одной капли крови дракона, с гордостью говорит, что она «Такар».

Если бы Герцог Барат сейчас послушал Лирику, он бы захотел разорвать её на части. В некотором смысле он больше всех одержим легитимностью правящей династии:

— Это жужжание комара. Дракон не обратит на это внимание.

Когда Фиорд закончил, девочка выглядела обеспокоенно. Она проговорила тихо:

— Нет, комары назойливее дракона. Значительно.

Комары — это самое главное, что не даёт вам уснуть летними ночами.

Когда вы идёте через дымовую завесу от сжигаемой травы, то у вас начинают слезиться глаза и течь из носа. Но вы всё равно остаётесь внутри столько, сколько захотите, чтобы избежать комаров.

Один комар часто гораздо более сильная помеха для сна, чем тревога о завтрашнем дне.

Фиорд кивнул, выслушав Лири:

— Это правда.

Комары раздражают, это точно.

Лирика улыбнулась и сказала:

— А когда дело доходит до Императорской семьи, я не знаю. Я думаю, Его Величество позаботится об этом.

Произнеся слова, которые предполагают величайшую поддержку в мире, Лирика положила в рот мягкую кастеллу.

«Это восхитительно».

Чтобы бисквит был нежнее повар использовал специальные дрожжи.

Он всегда первыми ставил на стол новые закуски, приготовленные с помощью советов Императрицы-матери.

Человек, занимающий высокое положение в придворном обществе, всегда был законодателем моды. Что бы вы ни делали, всё внимание приковано к императорской семье и высшей знати.

Так что тот, кто выдвигает что-то новое и насколько сильно это «новшество» распространяется, тоже было мерилом влияния социальных кругов.

Потому что подражание — это самая чистая форма похвалы.

Рудия понемногу придумывала новые рецепты, одежду, аксессуары и макияж, и каждый из них вызывал большой отклик.

Лирика не знала о её делах слишком много, потому что ещё не дебютировала, но она знала, что повар её матушки готовил очень вкусные десерты.

Лирика порекомендовала кастеллу Фиорду:

— Это новый десерт от Императрицы, попробуй. Он восхитителен.

— Я знаю. Слух о кастелле Её Величества уже распространился. Мой повар, кажется, пытается воссоздать её, но, похоже, у него ничего не получается.

— Действительно?

— Да.

Она не спрашивала, было ли это правдой. Потому что всё, что он сказал, правда.

Фиорд положил кастеллу в рот и остался доволен её мягким и не слишком сладким вкусом.

Раньше была тенденция демонстрировать богатство, употребляя много дорогого сахара. Поэтому десерты были настолько сладкими, что мозг могло запросто парализовать таким его количеством.

Однако десерты, предлагаемые Рудией, были не очень сладкими и гармонично сочетались с чаем.

В одно мгновение кастелла исчезла, и горничная быстро поставила на стол ещё одну партию этого известного десерта.

Мальчик очень хорошо ел, как и положено в его возрасте. Лирика с удовольствием смотрела на это.

Она задавала вопросы об обществе, которое её интересовало, Фиорд безоговорочно отвечал.

Лири была удивлена, постоянно слыша об Императрице-матери, то есть маме. Единственно, истории, которые рассказал Фиорд она никогда не слышала.

О том, как Её мать расправилась с высокопоставленным в обществе маркизом, или поразила чайный салон, представив участникам новые сладости,

Даже~

— Успокоила испугавшуюся лошадь?

— Да, Императрица остановила кобылу, на которой была Баронесса Эрин. Её несколько раз благодарили за это.

Мама?

Лошадь?

«Я думаю, что это отличается от матушки, которую я знаю».

Она задавалась вопросом, был ли это один и тот же человек. Конечно, её мама самая красивая и добрая на свете. Лирика всегда думала, что должна защищать её…

Малышка задумалась, а Фиорд спросил:

— Разве у вас нет друга, с которым можно поговорить?

— Брин — мой друг.

Фиорд слегка улыбнулся и покачал головой в ответ на слова Лирики:

— Нет, я не это имею в виду. Друг вашего возраста из аристократической семьи. Я не думаю, что вы что-нибудь слышали об обществе из-за того, что совершенно не поддерживали разговор.

Он многозначительно добавил:

— Для поддержания отношений между семьями. Так или иначе, различными способами они договариваются о встрече с сильными мира сего.

— Что ж.

Лирика вздохнула:

— Тогда, я думаю, у меня ещё недостаточно сил.

Раз она «новичок во власти», которая только что попробовала её на вкус, то и встреч никаких не организовывала.

«Если подумать, у Атиля есть Пай. Пай друг Атиля?»

Уголки рта Фиорда слегка дрогнули при словах Лирики. Он поспешно проглотил чай, который был у него во рту.

На самом деле, только Лирика не знает об этом, но она является горячей темой для обсуждения в столице, такой же горячей, как и сама Императрица-мать.

Но почему-то ему совсем не хотелось сообщать ей об этом.

Пусть она узнает сама.

Лирике стало жаль себя. Она бы тоже хотела, чтобы у неё был друг. Конечно, была Брин, но она рядом с ней только в качестве личной горничной, и она не играла с ней как с другом.

«Друг».

Работать в трущобах было тяжело, поэтому на друзей не было времени. Конечно, если бы Лирика продавала цветы или занималась чем-то вроде воровства, ей было бы легче завести друзей.

«Но я не хотела обесценивать работу, которой уже долгое время занималась».

Представив, что она будет делать с друзьями-аристократами, когда они соберутся вместе, девочка вздохнула.

Она не могла поверить, что они приходили по договорённости… Настанет ли день, когда к ней придут?

«Нет, не стоит разочаровываться! Если я стану хорошей принцессой, найдётся кто-нибудь, кто захочет общаться со мной».

Она ещё не стала великой принцессой, так что нужно постараться ещё больше. Лирика выпрямила спину.

Её разочарование и решимость отразились на лице, и Фиорд снова подавил улыбку.

Лирика посмотрела на Фиорда. Это один из шагов к тому, чтобы стать хорошей принцессой:

— А теперь научи меня реверансам.

* * *

Фиорд выглядел элегантно в реверансе. Лирика зааплодировала, сама того не осознавая, потому что его движения были лёгкими и красивыми, как струящаяся вода:

— Как ты это делаешь?

— О чём думает Принцесса, когда делает реверанс?

— О, я должна сильно согнуть колени и встать? Я должна вставать немного медленно, чтобы выглядеть элегантно…

— Я самый красивый человек в мире. Это то, что вы должны думать.

— Что?

— А теперь повторяйте за мной. Я самая красивая в мире.

— Я-я самая красивая в мире.

— Вы говорите так, как будто совсем не верите в это.

— Это так. Потому что это правда.

Лирика не имела таких красивых волнистых блондинистых волос, как у её мамы.

— Принцесса.

Фиорд наклонился к ней. Глядя в её бирюзовые глаза, он прошептал:

— Принцесса прекрасна. Волосы цвета грецкого ореха — как у древесной феи, а глаза — как озеро Рудин на солнце.

Лирика широко раскрыла глаза от похвалы, которую услышала впервые в своей жизни. Фиорд ухмыльнулся.

— Вы должны быть уверены. А теперь ещё раз.

— Что?

— Я самая красивая в мире.

— Я-я самая красивая в мире.

Почему-то её лицо покраснело. Она не знала, что скажет это в присутствии кого-то, кто красивее неё:

— Что ж, попробуйте.

Услышав слова Фиорда, Лирика рассмеялась. Возможно, из-за того, что она была смущена, тело будто налилось свинцом.

Фиорд спросил, наклонив голову:

— Но все равно, Принцесса, у вас не так много людей, перед которыми вы должны кланяться. Есть ли причина, по которой вы должны научится реверансам?

— Хочется показать это тем немногим людям.

Она хотела показать это матери, Его Величеству и Атилю, как хорошо она справилась.

Будет ещё лучше, если она получит комплименты.

Она уверена, что мама щедро похвалит её.

Фиорд посмотрел на Лирику и сказал:

— Я уверен, что они уже считают вас красивой. Следовательно…

— О, это верно!

Лирика обвела взглядом Фиорда:

— Я не красавица, но что-то во мне точно есть. Что ж, я самая милая и красивая в мире!..

Это заставляет её краснеть, но разве это не то, что матушка говорит ей каждый день?

«Милая Лирика, моя Лирика самая прекрасная в мире».

Было нетрудно так думать в присутствии человека, который так считал.

Это немного далеко от красоты, но она считала, что это можно было сказать:

«Я милая, я милая, я милая. Да!»

Вспомнив про себя эти слова, Лирика опустилась в реверансе. Из-за галантного и милого реверанса Фиорд расхохотался, сам того не замечая.

Малышка смущённо посмотрела на него в ответ:

— Что-то пошло не так?

— Нет, это не так.

Фиорд коснулся красной ленты, которую она носила на шее, и рассмеялся:

— Похоже на малиновку.

— Малиновку?

Она взглянула на ленту, а потом на Фиорда:

— Да, прекрасная Принцесса-малиновка.

Он улыбнулся.

Лирика подумала, что ей тоже хочется отплатить ему какой-нибудь похвалой, раз уж она получила комплимент.

После долгих раздумий она сказала:

— Фиорд похож на искусно выполненное ювелирное изделие.

Мальчик поднял одну бровь и рассмеялся. Он сказал:

— Я действительно хочу подать заявку на компаньона Принцессы.

— Действительно?

— Да.

— Тогда…

Брин вмешалась, когда Лирика открыла рот:

— Должно быть, вы оба уже устали, так что выпейте по стакану холодного сока.

— О, спасибо, Брин.

Горничная приготовила два стакана малинового сока подслащённые сахаром.

Не было возможности есть и пить стоя, поэтому они сели за накрытый стол.

Кисло-сладкий холодный сок быстро поднял настроение. Она вздохнула:

— Наверное, я не смогу сделать это так как делает Фиорд.

— Но разве это не хорошо? Вы можете сделать это по-своему.

Милая и очаровательная.

Разве этого было бы недостаточно?

Фиорд так и подумал, но входная дверь распахнулась:

— Лири, вчера я…

Атиль кашлянув открыл рот, но остановился, увидев ситуацию в гостиной.

Его глаза были прикованы к Фиорду.

Фиорд медленно поднялся со своего места и поздоровался:

— Фиорд Барат приветствует Наследного Принца Империи…

Не дав ему закончить предложение, Атиль подбежал к нему и схватил его за воротник.

Удивлённая, Лирика вскочила со своего места:

— Атиль!

Несмотря на её крики, Атиль зарычал:

— Почему этот урод здесь?

— Он приглашён.

— Приглашён?

— Да, Атиль. Я пригласила его. Я имею в виду…

Внезапно, не понимая, что происходит, Лирика нервно огляделась. У Пая, который пришёл вместе с Атилем, тоже было серьёзное выражение лица:

— Ха, как ты смеешь соблазнять мою сестру? Действительно? Ты флиртовал с ней с помощью этой красивой рожи и подвешенного языка?

Слова Атиля стали грубее, и Фиорд улыбнулся:

— Это Принцесса попросила меня прийти.

Как только он закончил, Атиль ударил его по лицу.

http://tl.rulate.ru/book/63798/2066338